

12 ИЮН 1974

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА

Никто на сцене не хочет выглядеть смешным в глазах других людей. Никто, кроме клоуна.

Клоун показывает нам наши слабости как бы через лупу, и, смеясь вместе с ним, мы начинаем осуждать собственные недостатки и недостатки нашей жизни. Издрезал шуты, скоморохи, клоуны были как бы живой сатирической газетой, тем магнитом, который притягивал острое слово, наблюдение, шутку, рожденную народом, чтобы вернуть затем их ограниченными собственной мыслью и опытом. Лучшие клоуны — народные артисты, независимо от званий. Цирковой комик был, есть и вечно будет народным любимцем.

Но не так уж часто случается,

ему помышлять не стоит: «профиль не тот». Первые съемки дались, впрочем, ему, актеру цирка, очень трудно. Сложившаяся за много лет актерская привычка ощущать себя среди аудитории, устанавливать с ней контакты с первых же минут, опираться на ее реакцию, перебиваться со зрителями шуткой, слышать и видеть их — всего этого нет в кино. Работа актера и суд над ней разделены во времени, в цирке же они следуют чуть ли не одновременно... Талантливый клоун, известный партнер Ю. Никулина, наблюдательный человек М. Шуйдин заметил как-то в беседе, что зритель для них с Никулиным — «третий партнер».

Это умение сохранить связь с «третьим партнером», столь орга-

нскому должно быть доступно всем.

Это ведь наша заповедь».

Инженер Е. Серяков (Москва) старается проанализировать успех актера, секрет его обаяния. Он считает, что этот секрет «...в знании жизни со всеми ее шероховатостями. И не приблизительного, а точного знания»... «Я вам признателен, — обращается он к Никулину, — за то, что вы человек жизни, за то вам великая слава и благодарность. Вы не стараетесь стать над людьми, и, как бы вы ни смешили, всегда остается впечатление, что вас самого жизнь не баловала...».

Зритель оказался проницательным. Никулин всю Отечественную провел на фронте, в артиллерии. Пережил ленинградскую блокаду.

Это забавное, милое детское письмо останавливает внимание на том, какое значение имеют в фильме самые малейшие детали. Песня, например. Песня, которую поют дети. Исполненная любимым актером, песня иной раз становится своего рода музыкальной эпидемией среди детворы. И как же важно, чтобы пели они о добром, благородном, человеческом, отмеченном талантом и мыслью. Чтобы это был не «Мишка-Мишка» и не стряпня под «блатнягу», а настоящая песня, которая незаметно дает свой посев в мальчишеских и девчачьих сердцах.

Каждый актер — воспитатель по назначению своему. «Заразить хорошим» (выражение из одного письма) — нелегкая задача. Между тем, какую бы роль ни исполнил Никулин — положительного ли милиционера Глазычева из ленты «Ко мне, Мухтар!» или отрицательного Клячкина из «Неподдающихся», Балбеса или Кузьму Иорданова — его стремление — именно «заразить хорошим». И это сознательное, обдуманное стремление, даже можно сказать, творческий принцип.

У Ю. Никулина есть заветная, заведенная по совету известного клоуна Карандаша, тетрадь, куда он заносит свои размышления об искусстве, мнения зрители, смешные словечки, свои собственные и подсказанные кем-то из миллионов его друзей находки, возможную основу будущей репризы. Такое соавторство актера и зрителя щедро одаряет со временем обе стороны.

Зрителя, чувствующего этот искренний интерес, тянет, судя по обширной никулинской почте, к задуманному разговору: «Я хочу поболтать с вами, что считаю, что даже самые маленькие ваши роли в вашем исполнении становятся большими, — высказывается инженер Г. Филатов из Донецка. — Снимаюсь больше!».

Действительно, давно уже были последние съемки с участием Никулина. Но легко сказать — снимайтесь больше! Не так просто совмещать цирк и кино. Годы, отданные искусству, делают настоящего артиста очень требовательным к себе. Кроме того, ни один из предлагаемых за это время сценариев не привлек, не заинтересовал его.

Сейчас, однако, Ю. Никулин проходит пробы в новой картине Э. Рязанова «Старики-разбойники», где будет сниматься в главной роли, имея основным партнером актера Е. Евстигнеева. Ю. Никулин объяс-

нил, что принял предложение сниматься именно потому, что лирическая комедия «Старики-разбойники» показалась ему комедией того самого типа, где «плачут не только от смеха»...

Один никулинский корреспондент, подписавшийся «просто человек с Воронезжа», говорит в своем письме: «Вы хотите, чтобы люди, смеясь, выдохнули из себя дух зла и несправедливости. Снимаясь в кино, вы ярко показываете всю несомненность зла и человеческого стремления к счастью. И при этом остаетесь комиком. И оставайтесь, хотя это очень трудная специальность. И будьте всегда готовы к новым выступлениям!».

Никулин, действительно, «всегда готов к новым выступлениям». Т. Фрадкина, помнящая Никулина по Ленинградскому фронту, как Васю Теркина из 72-го ОЗАДа (отдельного зaslона артиллерийской дивизии), прислала ему на память старые куплеты, поддерживавшие на привалах боевой солдатский дух. Куплеты, сочиненные и исполненные в те годы Ю. Никулиным:

Позади остались дни блокады
Холод, голод и метели вой,
Выступает из-под Ленинграда
Наш отдельный 72-й...

Они написаны, неприятные эти строчки, молодым бойцом, который в дни всенародной опасности понял, что смех может быть и оружием, и лекарством, и хлебом человеческим. С тех пор любовь к поэзии не выветрилась, не пропала в актере. Он автор многих песен, которые сам же и исполняет. Совсем недавно вышла его именная пластинка, на которой записаны в исполнении Никулина на слова, им же сочиненные, песни «Старый клоун», «Колыбельная». Поэзия осталась и в самом его подходе к жизни, искусству.

Человечность искусства Никулина отмечают очень многие зрители в своих письмах.

«Когда вы играете тунейдца, алкоголика Балбеса или других таких же типов, то всегда задумываешься о жизненных обстоятельствах, которые превратили чистое и непосредственное когда-то (а это проглядывает во всех ваших забвенных героях) существо в этакое чудовище. И это очень важно — задумываться о корнях, о причинах. С сожалением вспоминаю о часах, потраченных на пустые картины вроде комедии «Королева бензоконки». В таком

фильме вы бы, конечно, сняться не могли...». Т. Андреевская, Пермь.

Интересно, что Никулин получил в свое время сценарий этого фильма, столь осужденного впоследствии зрителями и критикой. Получил с предложением «сняться в любой роли, по выбору». Это неприятно удивило Никулина. Прочтя сценарий, он понял, что там нет ни одного живого лица, поэтому безразлично, кто кого будет изображать. И это «безлюдье» заставило его вернуть сценарий...

Наверное, высшая степень народного признания для актера — когда ему начинают подражать любительская сцена, когда она выбирает, так сказать, его своим «худруком» не только за внешние приемы отточенного мастерства, но за принципы в искусстве.

Женщина из таежного поселка Верлюг Г. Буслачева 28 лет играет на любительской сцене. Она женщина-клоун. Былая в Москве и посещая цирк, а позже посредством кино она старается, как ясно из письма, усвоить главную линию никулинского искусства.

«Бичую все, что не нравится народу. Делаю пародии на местные темы. Пою. Стараюсь играть на злобу дня. Учить человечности».

В тайгу, где нет ни театров, ни кинотеатров, ни цирка, где в маленьком поселке живут и работают годами люди, с помощью самодеятельной артистки, пришел артист Юрий Никулин. Этим нельзя не дорожить.

«Слава, — учил Карандаш, наставник Ю. Никулина, — это вроде шеста. Зритель подгоняет тебя: выше, еще выше! И вот ты долез». Дальше вроде некуда, а он говорит: давай, нажми еще! (это со слов Ю. Никулина). Влезть наверх — полдела, но удержаться там, под взглядами, которые все замечают и ничего не прощают, — вот задача».

Там, наверху, держат только вера в действительность искусства, самозабвенная, без усталости, работа, умение любить жизнь и людей.

«Жду ответа», — написано в конце каждого письма, присланного народному артисту РСФСР, лауреату Государственной премии Ю. Никулину. И это следует понимать шире, чем просто надежду получить автограф.

Скорее это то доверие «третьего партнера» к художнику, которое невозможно обмануть.

Э. ЧЕРЕПАХОВА.

ПОЧТА Юрия Никулина

чтобы «человек с арены» не только владел размашистым мазком, который создаст видные из всех уголков цирка маски, но был при том же мастером таких тонких нюансов, которые позволяют нарисовать живое, индивидуальное, неповторимое человеческое лицо. Когда это случается, цирк делится своей удачей с другими видами искусства, например с кино.

Речь идет об одном из самых популярных комических актеров современного кино — Юрии Никулине.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ.

Никулину почти 50 лет. За 13 лет он снялся в 21 фильме. Среди лент, в которых снимался артист, есть отличные работы, например, «Ко мне, Мухтар!», «Пес Барбос и необычный кросс», «Бриллиантовая рука», «Когда деревья были большими».

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Первую роль в кино Никулину предложил В. Поляков, автор сценария фильма «Девушка с гитарой», много писавший для цирка и угавдавший в цирковом комике нечто такое, что в свое время не отгадали члены приемной комиссии ВГИКа, категорично объявившие абитуриенту Никулину, что о кино

нично присущее Никулину, осталось и в кино, несмотря на его специфику.

Кино сделало Никулина по-настоящему известным. Кино дало Никулину возможность развить стремление к достоверности, хороший вкус, умение не просто посмеяться шуткой, но за несколько минут дать «образ».

Именно как киноартист получает он по 50—100 писем в день. Почта Никулина очень интересна, в частности, и потому, что из нее можно многое узнать о сегодняшнем зрителе, об его отношении к современным проблемам комедии, к актерскому мастерству, его требованиям к кинематографу...

«Вы спели сегодня по телевизору песню своего сочинения (музыка Б. Окуджава) «Старый клоун», — написала жительница Благовещенска З. Пьянкова. — И у меня сердце екнуло: уходит Никулин из цирка. Неужели вы уйдете в театр из цирка и кино? Кино не может предоставить вам бесконечных возможностей сниматься. Но, уйдя в театр, вы станете по преимуществу московским актером. А у вас талант для площадей, для масс людей, театр вам будет тесен. Это несправедливо. Все самое прекрасное в

Был помощником командира разведки. Уйдя из дома «свеженьким школьником», он вернулся на «гражданку» в 25 лет. Вспомним, что не зря фронтовые годы считают один за два. В искусство пришел человек действительно житейский и граждански зрелый, умудренный. Эту зрелость, помноженную на талант, и оплачивает огромным доверием зритель».

«Вы артист-новатор. Вы такой комик, что можете заставить плакать не только от смеха. У вас талант серьезности. Это очень важно для комедии. Если же говорить о вашей игре, то я думаю, что талант вашей серьезности зависит не только от мастерства, но и от личности...», — пишет капитан запаса, бывший фронтовик А. Бобров.

«Дорогой Юрий Владимирович! У меня нет слуха, но песню «Косая зайца траву» я завожу каждый день и пою вместе с вами. Я ваш сосед Алеша Петрухов, живу на Сивцевом Вражке и частенько вижу вас на улице, но стесняюсь подойти. Приходите, пожалуйста, ко мне в гости с вашими детьми, у меня есть собака — болонка Перси, но только она не очень дрессированная и на незнакомых лаёт. Вы не бойтесь, приходите, я ее запру в ванную».